

УДК 75(=511.131)

В. Г. Ложкина, Л. А. Сапарова

**РОДНОЙ ДОМ КАК МИРООЩУЩЕНИЕ И ДУША
УДМУРТСКОГО НАРОДА В ТВОРЧЕСТВЕ
СЕМЁНА ВИНОГРАДОВА**

В статье рассмотрена тема родного дома через мироощущение удмуртского народа. Определены основные черты в творчестве С. Н. Виноградова: неповторимый колорит, буйство красок, особое звучание каждого изображения на полотне. Основная тема художника – родная деревня. Большое внимание уделяется отчему дому и семье. Духовность удмуртского народа, отраженная через праздники, обряды, народную поэзию, предметы быта, наложила отпечаток на мировосприятие художника. Воспеть и написать деревню из своего детства, где жили люди, в неразрывной связи и гармонии с природой, создавшие свой миропорядок – вот истинное предназначение художника. С. Н. Виноградов – настоящий подвижник, учитель не по профессии, а по сути, так трепетно любящий свой народ и культуру.

Ключевые слова: отчий дом, родная деревня, мироощущение, духовность, декоративно-прикладное искусство, удмуртская культура.

В этом году произошло знаменательное событие в культурной жизни Удмуртской Республики – открылась юбилейная (в честь 80-летия) выставка работ в музее изобразительных искусств УР выдающегося удмуртского художника С. Н. Виноградова.

Его работы невозможно не запомнить – неповторимый праздничный колорит, гармония, удивительное звучание красок, именно звучание, – словно песни удмуртские, озорные и печальные звучат в душе, когда погружаешься в мир полотен художника.

Захотелось узнать о нем побольше. И в результате появилась сначала исследовательская работа «Родной дом как мироощущение и душа удмуртского народа в творчестве Семёна Виноградова», а затем и эта статья.

Семён Николаевич Виноградов родился 27 января 1936 г. в удмуртской деревне Шайтангурт Алнашского района в бедной удмуртской семье. Благодаря своим способностям, своему упорству, трудолюбию простой удмуртский паренек сумел закончить Можгинское педагогическое училище, затем Казанское

художественное училище и наконец Московский художественный институт им. В. И. Сурикова.

Получивший блестящее образование художник, еще будучи студентом, нашел свою тему – родной дом, дом удмуртской деревни.

В мастерской художника среди беспорядочно расставленных повсюду картин в глаза бросается установленное в центре комнаты на видном месте живописное полотно «Праздничный день».

Родной дом, удмуртская семья, светлое праздничное настроение, любимые оранжевые, розово-лиловые цвета, – как визитная карточка художника.

Меня удивило высказывание Семёна Николаевича: «Я – живописец, но больше всего меня интересует декоративно-прикладное искусство! В предметах, которые окружали меня с детства, – духовность моего народа». Дом удмурта, по его мнению, это музей народного искусства. Где еще встретишь такое буйство красок и разнообразие узоров? Наверно, только в удмуртской избе... Его «с детства влекла сказочная сторона в жизни удмуртского народа – этнические узоры, мелодичные песни, причудливые образы языческой мифологии и народная поэзия. Праздники, обряды, которые проводились в деревне, светлым пятном отразились в его памяти. Праздничная одежда, песни, ритуальные угощения, общее моление отрывало от обычной жизни и настраивало на высокий лад. Все это наложило отпечаток на формирование мировосприятия будущего художника» [3].

Семён Николаевич рассказал мне: «Я лежал в больнице, где этот «невольный отдых» заполнил, конечно, работой. Писал статью для журнала, а потом получилось несколько статей, а из них родилась и книга «Кладезь удмуртской философии и магии». Поздно появилась письменность у удмуртов. Канули в Лету мифы и предания. Но однажды меня посетила мысль – каждый предмет в доме является частью обряда, которые еще помнят старики, а обряды и есть отражение забытой мифологии, т. е. мироощущения древних удмуртов. Я начал писать о столе и сам удивился, как много могу рассказать об этических правилах, которые составляют в конечном итоге духовную сторону жизни любого народа. Любые предметы быта являются как бы аккумуляторами, собирающими разные фрагменты мировоззрения народа».

Знакомство с этой книгой открывает нам, читателям, интересные, любопытные детали быта, культуры, менталитета удмуртского народа.

Вообще «дом – это не просто жилище, это семейный храм, где каждому предмету отведено определенное место, и в этом храме много места занимает материальная культура, но еще больше вмещаются здесь элементы духовной культуры удмуртского народа. При ее изучении необходимо быть предельно внимательным к предметам, которые окружают человека, представителя этого народа. Например, о многом говорят дом, стол, стул, печь, дверь и т. д. Особое место в мировоззрении народа занимает печка – сердце дома. С наступлением сумерек, в холодные зимние вечера согревает она своим теплом» [1].

Так и в картине «Отчий дом» художник с любовью прописывает печь. Она занимает большую часть дома. И значение ее очень велико. Когда не топишь печь, дом как будто нежилой и неживой. Растопишь печку, дом оживает.

«Удмурты считают печку греющей и кормящей, оберегающей и лечущей. В общении удмурта с печкой много интересного. Заходишь с улицы в избу, удмурт дотрагивается до печки. Это он как бы здоровается с ней. Потрогав печку, мы узнаем, какой человек живет тут. У доброго, щедрого человека печь всегда теплая, а у завистливого и скупого – холодная».

Судя по этой картине, печь еще горячая, она дышит жизнью, и поэтому предметы на ней останутся теплыми надолго. Белизна печи с давних времен считается показателем, лицом хозяйки. А хозяйка за ткацким станком в «Отчем доме» – мать художника. Видно, что она тщательно следит за чистотой печки. Среди односельчан, действительно, мать С. Н. Виноградова слыла женщиной работающей и домовитой.

На видном месте скальница – приспособление для наматывания ниток. Сделать скальницу – дело мужчины, а напрясть и смотать веселые разноцветные клубки – это уже женская обязанность. В древнегреческих мифах клубки судьбы держали в руках мойры, судьба удмуртской семьи всегда в руках материнских. Яркие крупные клубки словно пророчествуют яркую жизнь родившемуся в этом доме будущему известному художнику и как пуповина навсегда свяжут его с воспоминаниями детства в родимом доме.

«Другим священным местом в деревенском доме считался стол. С древнейших времен до наших дней дошли представления и отношения удмуртов к столу как к живому существу. Казалось бы, стол – один из обычных предметов быта. Но удмурт так не считает. Стол должен содержаться в чистоте, так как это символ достатка в доме. История хранит множество примет и обычаев, связанных с ним.

Например, раньше не разрешалось ругаться за столом или стучать по столу».

За столом строго определено место каждого человека. Если человек достойный, то его приглашали в красный угол. Хозяин же дома сидел отдельно на резном стуле, как изображает это С. Н. Виноградов в картине «Табани».

Если же на этот стул сядет кто-то другой, то этот поступок считался нехорошим. Провинившийся человек должен был осуществить обряд: вымыть серебряную монету, извиниться перед членами семьи и вбить ее в стул. Тогда отношения в семье нормализуются.

Среди изделий из дерева в удмуртском быту значительное место занимала прялка.

Являясь древнейшим орудием труда, она пронесла через века традиционную резьбу по дереву до наших дней. Обычно ее вешали на стену или ставили под стол так, чтобы были видны ее орнаментированные части. Интересно отметить, что с этим священным предметом связана целая система обрядовых церемоний. «Молодой человек дарил прялку, украшенную резьбой, суженой, или просто один из парней дарил уважаемой девушке красивую, изготовленную им прялку. Девушка в ответ преподносила вышитый носовой платок или кисет. Новую прялку показывали всем и торжественно отмечали это событие всей деревней! Уподобление прялки человеку, по-видимому, также не случайное явление. Чтобы не было сглаза, чтобы защитить себя от болезней, чтобы работа спорилась, женщины-удмуртки обращались к своей покровительнице – героине удмуртской мифологии Калтаку. Изображением ее и является прялка».

В своей книге художник зарисовал древние узоры, несущие магическую силу, и сохранил их для потомков.

Изучив связанную с художником литературу, приходишь к выводу, что не столько о нем написано, сколько он сам написал и как искусствовед, и как историк, и как этнограф!

Когда мы говорим о творчестве Семёна Виноградова, мы невольно обращаемся и к его печатным работам – там и истоки его творчества, и его философия, и философия удмуртского народа. И невозможно понять Виноградова – художника, не разобравшись в нем, как в ученом. Перечислим только некоторые названия его статей: «Кто я, и где мои корни», «Пиктография удмуртов», «Истоки духовной культуры удмуртов», «В чем особенности удмуртского менталитета» «Удмуртские народные узоры и значение их названий».

Труды ученого словно дополняют его картины: помогают постичь глубокий смысл каждой детали его полотен, потому что все вещи, все детали его картин не случайны.

Для художника мир родного дома складывается из предметов, за каждым из которых особенная философия и мироощущение, и их надо знать, если мы хотим понять духовную жизнь удмурта. Художник прописывает каждую деталь, каждую мелочь, чтобы потом по крупицам собрать шедевр бытописания.

Тщательно прописывает художник узоры на удмуртских нарядах. Складывается ощущение, что удмуртский дом на полотнах С. Н. Виноградова наполнен изобилием пестрых орнаментов. И половики, и занавески, и полотенца отличаются яркостью и красочностью, а узоры в мифологии удмуртов занимали не случайное место и имели определенное значение.

За каждым скрывался глубокий смысл. В первую очередь узоры как магические знаки защищали от порчи и сглаза. Впоследствии узоры-изображения начали подвергаться стилизации и постепенно превратились в геометрические по форме знаки. Виноградов систематизирует удмуртские узоры и находит им название.

Строгие черно-белые изображения в книге Семёна Николаевича превращаются в яркие народные вышивки на картинах художника. В картине «Отчий дом» мать художника на видное место повесила полотенца и занавески. У нее он и подсмотрел узор № 10 – шиповник и № 22 – клубничный лист (систематизация узоров дана художником).

Могу предположить, что именно скворцы (№ 22) прописаны на полотенце. Кстати, моя бабушка, Ложкина Раиса Филипповна, очень любила именно эти узоры и рассказывала мне, что в ее родной деревне Бие, скворцов считали священными птицами, и я слышала от нее песни и стихи на удмуртском языке об этих птицах. Картина «Отчий дом» Семёна Виноградова стала мне близка, потому что напоминает дом моей бабушки.

Как определить жанр его картин? Бытовой, конечно. Но это и жанр-интерьер, тщательно прописанные говорящие детали которого заставляют рассматривать картину как историческое исследование о времени уже прошедшем. Люди, конечно, являются важной эмоционально-духовной составляющей. Но, представьте эти работы без них – картины все равно будут содержательными, потому что о людях расскажут домашние предметы.

Есть что-то в работах Семёна Николаевича и от натюрморта. Слово само переводится как «мертвая природа», а голландцы говорили, что натюрморт – это «тихая жизнь вещей»... Про эту жизнь и пишет художник, фактурно и тщательно прописывая детали.

В мастерской художника мы обнаружили небольшого формата картину, которая, по его словам, особенно ему дорога – он написал ее совсем молодым. Эта картина – «Деревенская кузница».

В ней нет яркого звучания красок. Наоборот, Семён Виноградов пишет ее в темных тонах, ссылаясь на живое восприятие. Эта работа, как и множество других его дипломных работ, прошла «на ура». Члены зачетной комиссии были приятно удивлены точностью описания предметов кузницы. В этой работе, как, впрочем, и во всех его работах, отсутствует пафос и надуманность.

И пусть С. Виноградов не использует свои излюбленные праздничные лилово-розовые, оранжевые цвета, зато какая сочность живет во всем этом бытовом кузнечном полумраке.

С малых лет Семён Николаевич любил ходить в кузницу. Он с большим интересом рассматривал изделия местных мастеров, с уважением относился к их труду. Кузница для него была священным местом, предметом почитания. Она как своеобразный храм, алтарем которой является кузнечный горн – источник открытого огня. «С самим огнем удмурты общались как с живым человеком. Считалось, что отдельные люди знали язык огня. Они могли останавливать кровь при ранении и укрощать пожар. В течение многих тысячелетий удмурты лечились огнем от болезней и защищались им от нечистой силы. У удмуртов есть обряды, связанные с огнем и направленные против воров, а есть обряды, связанные с потусторонним миром. Огонь в кузнице имел особую силу. Он защищал от страха и снимал стресс».

Мне кажется, что художник писал эту картину перед самой работой кузнеца. Мы видим, что все предметы готовы к «бою». Старый, но еще прочный пенек, наковальня, молот и кузнечные клещи лежат на своем месте и ждут мастера. Кажется, мастер отошел ненадолго, и художник решил воспользоваться этим и написать с натуры деревенскую кузницу. И, несмотря на то, что это одна из первых работ Семёна Виноградова, в ней уже успела зародиться искра священного огня – духовного, нравственного и эстетического, который на протяжении всей жизни так бережно несет художник.

Родной дом – это не только жилище, это понятие более широкое. Твой дом – это твоя улица, твоя любимая поляна, любимое место на реке. Неудивительно, что чувство родного дома нашло отражение в пейзажах художника.

В мастерской художника нас заинтересовала картина «Вешние воды».

Художник изображает природу такой, какой она есть, какой мы, городские жители, выросшие в частных домах у самого Ижа, ее помним в дни весеннего паводка. В ней вы не найдете притворную слащавость или приторное цветорешение. Все глубоко естественно, все дышит жизнью, все настоящее. Перед нами предстает неяркая, неброская картина, где художник использует приглушенные тона. Он пишет весну, которая еще не вступила в свои законные права. Но вместе с тем он дарит картине много солнечного света, который заливает

пока еще пышные сугробы снега. Сквозь облака виднеется голубое небо. Сама по себе картина «теплая», хоть и преобладают холодные тона и оттенки. Белый цвет символизирует чистоту. Возможно, душевную чистоту художника или чистоту его отношения ко всему тому, что его окружает. С раннего детства он рос в гармонии с природой.

Точно такое же колоритное решение нашло свое отражение в картинах знаменитого художника XIX в. Алексея Саврасова. Взять, к примеру, его картину «Грачи прилетели». Великий пейзажист научил нас любить родную природу такой, какая она есть, «где краски не яркие, и звуки не резки».

И сколько жизни в совсем неяркой и даже блеклой картине С. Н. Виноградова! Весна наступает, природа оживает, все меняется. А воздух! Стоишь у картины и словно вдыхаешь этот весенний еще холодный, но уже какой-то особенно свежий воздух! И что-то по-настоящему светлое и чистое наполняет душу. Река быстрая бежит вдаль, как наша жизнь, меняясь и не останавливаясь.

В книге о творчестве Семёна Николаевича Виноградова мы читаем, что пейзажи не относятся к основной линии его творчества, но существенно его расширяют и обогащают. Хотя, на вопрос о любимом жанре художник ответил нам: «Пейзаж! В пейзаже моя душа. У меня есть любимые места, где я могу сидеть часами, размышлять, где я остаюсь сам собой наедине с природой. Для меня просто необходимо черпать энергетику на природе».

В мастерской Виноградова мы не могли не обратить внимания еще на одну картину, которая, на наш взгляд, в творчестве художника занимает особое место и по тематике, и по исполнению – портрет «Пушкина и Емичева».

Казалось бы, не может быть такого, что А. Пушкин рассматривает зарисовки удмуртских костюмов. Но не стоит забывать, что Семён Николаевич Виноградов еще и ученый! В архиве он нашел то, что давно хотел отыскать. С. Н. Виноградов рассказал мне о рождении замысла этой картины: «Я всегда завидовал тем народам, о которых писал Пушкин. Я был уверен, что великий поэт знал об удмуртах. И я нашел этому подтверждение, а чтобы все об этом узнали, написал и картину. У нас в городе стоит памятник Александру Сергеевичу Пушкину. Это поэт воистину российский – он принадлежит всем народам России, потому что, как истинный россиянин, он ощущал сопричастность русской культуры с культурами малых народов. Дело в том, что Пушкин заказал статью о мифологии вотяков и черемис вятскому писателю А. И. Емичеву. Он всерьез заинтересовался удмуртским бытом. И во втором томе журнала «Современник» поэт опубликовал эту статью». По мнению Виноградова, поэт сам правил статью А. И. Емичева, чтобы избежать столкновений с царской цензурой. И главная мысль об изучении и сохранении духовной культуры и мифологии удмуртов для потомков после правки Пушкина звучит так: «Любопытствуя узнать что-либо о вероисповедании этих первообитателей моей лесной родины, я успел собрать некоторые черты их мифологии, и думаю, что малолюдное язычество, сохранившееся до нашего времени среди христиан как черная капля в глубине светлого сосуда, достойно некоторого внимания».

Привлечь внимание к удмуртам, вызвать интерес и чувство гордости за маленький народ, живущий в России, народ с богатым культурным наследием

и духовным прошлым – главная цель в жизни художника и ученого-этнографа Виноградова Семёна Николаевича. Он сам ценит людей, которые пытаются сохранить национальную культуру.

Портрет Кунгурова Сергея Николаевича – фольклориста и знатока народной музыки, который научился играть на старинном удмуртском инструменте крезе – это тоже позиция художника. С. Н. Виноградова, кстати, избрали верховным жрецом Удмуртских республиканских традиционных молений «Удмурт вось». Доктор исторических наук В. Е. Владыкин пишет о Семёне Виноградове: «Если моя профессия этнографа в значительной мере приобретенная, теоретическая, то его этнография – практически вся – врожденная, исконная, родовая. Впитанная с молоком матери. Пожалуй, он и сам – удмуртская этнография».

Живописные работы Семёна Николаевича с их неповторимым колоритом и стилистикой не просто привлекают, они остаются в памяти навсегда. А позитивная энергетика, которую они несут в себе, явный признак того, что мы имеем дело с настоящим Мастером.

Творчество Семёна Виноградова – его картины и книги – привели к узнаванию удивительного человека, трепетно любящего свой народ и культуру, настоящего подвижника, учителя не по профессии, а по сути.

Но есть еще важный вывод, к которому мы пришли. «Семён Николаевич, ваши студенты тоже пишут деревню. Какая она, нынешняя деревня, глазами молодых?» – спросили мы его. И услышали в ответ: «Пресная, как будто еда без соли...»

Видимо, это было неким предназначением художника – воспеть и написать деревню из своего детства, где жили люди, в неразрывной связи и гармонии с природой, создавшие свой миропорядок. Сейчас уже той деревни нет.

Как важно для всех нас, что она осталась в работах Семёна Николаевича Виноградова...

К сожалению, опрос среди школьников, посетивших данную выставку, показал, что большинство из них очень мало слышали о художнике, да и удмуртское изобразительное искусство им практически незнакомо.

Это издержки и проблема нашего образования, когда искусству в учебных планах отводится роль второстепенная, а национальному современному изобразительному искусству и вовсе никакая: если и отводится несколько часов краеведения, то изучается история, география, а живописные полотна являются лишь иллюстрациями к «серьезному» материалу, и о художественном анализе картин говорить не приходится.

Замечательно, что в моей школе уже 17 лет ведется предмет «Мировая художественная культура», и Саппарова Любовь Александровна, мой учитель и научный руководитель, знакомит нас на уроках и выставках не только с шедеврами мирового искусства, но и с творчеством удмуртских художников.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Виноградов С. Н.* Кладезь удмуртской философии и магии: ст. об обычаях, традициях, мировоззрении удмуртов. Ижевск, 2010. 148 с.

2. *Виноградов С. Н.* Терминология удмуртских народных узоров // Ежегодник финно-угорских исследований. 2008. С. 178–188.

3. *Гартиг В. О.* Портрет Ижевска в зеркале времени // Ежегодник финно-угорских исследований. 2015. Вып. 1. С. 131–135.

Поступила в редакцию 29.01.2016

V. G. Lozhkina, L. A. Sapparova

Ancestral Home as the Udmurts' World Outlook and Soul in S. Vinogradov's art

The article discusses the Udmurts' attitude and perception of ancestral home.

Keywords: ancestral home, native village, attitude, spirituality, decorative and applied arts, Udmurt culture.

Ложкина Валентина Геннадьевна,

студентка,

ФГБОУ ВПО «Ижевский Государственный Технический Университет
им. М. Т. Калашникова»

426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 7

E-mail: qwerty_asd765@mail.ru

Саппарова Любовь Александровна,

учитель,

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 91
с углубленным изучением отдельных предметов»

426077, Россия, г. Ижевск, ул. Красноармейская, 78

E-mail: qwerty_asd765@mail.ru

Lozhkina Valentina Gennadyevna,

student,

Kalashnikov Izhevsk State Technical University

426069, Russia, Izhevsk, Studencheskaya St., 7

E-mail: qwerty_asd765@mail.ru

Sapparova Lyubov Alexandrovna,

teacher,

Secondary school № 91

426077, Russia, Izhevsk, Krasnoarmeyskaya St., 78

E-mail: qwerty_asd765@mail.ru